

УДК 811.161.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТИ В ТЕКСТАХ

SOME ASPECTS OF INTERDISKURSIVNOSTI IN THE TEXTS

©Шаталова Д. С.

*Российский государственный педагогический университет**им. А. И. Герцена**г. Санкт–Петербург, Россия, daria.s.shat@gmail.com*

©Shatalova D.

*Herzen Russian State Pedagogical University**St. Petersburg, Russia, daria.s.shat@gmail.com*

©Шаталова О. В.

*канд. филол. наук, Гимназия №1**г. Стерлитамак, Россия, gimn1-2007@mail.ru*

©Shatalova O.

*PhD, Gymnasium no. 1**Sterlitamak, Russia, gimn1-2007@mail.ru*

Аннотация. Под дискурсом понимается совокупность тематически соотнесенных текстов, или иными словами, коммуникативное, когнитивное, семантическое пространство («рамка»), соотносящее текст с определенной ментальной сферой и с другими текстами, содержательно–тематически обращенными к общей теме.

С этой точки зрения, интерес представляют постмодернистские тексты, которые характеризуются принципом свободного компилятивного использования и переоценкой различных сложившихся форм дискурса, что и приводит к появлению понятия «интердискурсивность», т. е. феномен взаимодействия дискурсов или различных систем знания, культурных кодов, когнитивных стратегий. Таким образом, литературные реминисценции часто строятся на использовании принципов т. н. языковой игры.

Abstract. Under the discourse refers to a set of thematically correlated texts, or in other words, the communicative, cognitive, semantic space (“frame”), to align the text with a certain mental sphere and with other texts, content–addressed thematically to the overall theme.

From this point of view, the interest of postmodern texts, which are characterized by the principle of free compilation use and the revaluation of various established forms of discourse, which leads to the emergence of the concept of “interdiscursivity”, i. e. the phenomenon of the interaction of different discourses or systems of knowledge, cultural codes, and cognitive strategies. Thus, the literary allusions are often built on the use of the principles of the so–called language game.

Ключевые слова: дискурс, интердискурсивность, культурный код, когнитивная стратегия.

Keywords: discourse, interdiscursivity, cultural code, cognitive strategy.

Дискурс обозначает коммуникативный и ментальный процесс, приводящий к образованию некой формальной конструкции — текста. Так, под дискурсом

В. Е. Чернявская понимает «совокупность тематически соотнесенных текстов: тексты, объединяемые в дискурс, обращены, так или иначе, к одной общей теме» [1].

Иными словами, существует *коммуникативное, когнитивное, семантическое пространство («рамка»), соотносящее текст с определенной ментальной сферой и с другими текстами, содержательно-тематически обращенными к общей теме. Это — дискурс.*

Постмодернизм характеризуется принципом свободного компилятивного использования и переоценкой различных сложившихся форм дискурса, что привело к появлению понятия «интердискурсивность», т. е. феномен взаимодействия дискурсов, т. е. взаимодействие различных систем знания, культурных кодов, когнитивных стратегий.

Это — взаимодействие, взаимоналожение различных ментальных структур, кодовых систем, в результате чего на текстовой плоскости создается такая особая взаимосвязь языковых единиц; воспринимающее сознание «переключается» в иное ментальное пространство и начинает «работать» с другими кодами, смыслами, системами знания при оценке и интерпретации данного в тексте содержания.

Возможно говорить о двух типах интердискурсивности. *Естественная*, т. е. «коммуникативно обусловленная интердискурсивность, когда в определенном типе дискурса (генная инженерия) присутствуют слова-маркеры, характерные для других дискурсов, что не рассматривается как смена дискурсов для создания специальных речевых эффектов.

Инсценируемая интердискурсивность проявляет себя как особая стратегия автора, осознанно и целенаправленно решающего задачу формулирования своего текста через особый способ речевых действий. Применительно к лингвистическому анализу это связано с вопросом о том, какие прототипические элементы, органично присущие одному типу дискурса, включаются в другой дискурс, с какой коммуникативной целью, и в каких формах эта моделируемая интердискурсивность становится видимой в процессе восприятия текста. Интердискурсивность в представленном понимании является механизмом формирования поликодовости текста (взаимодействие различных дискурсов как системы когнитивных стратегий, операциональных шагов, языковых единиц и структур, и правил их использования и интерпретации в конкретных коммуникативных целях)» [2].

Произведение Малкольма Брэдбери “Why come to Slaka?” написано в жанре путеводителя по несуществующей стране «Слака» или «Слакская Народная Республика» (the Slakan People’s Republic), располагающейся в Центральной Европе (Middle Europe).

1. Тот факт, что эта книга «претендует» на жанр путеводителя подтверждает раздел «How to utilize this book», в котором описаны основные части путеводителя: непосредственно путеводитель (с фото, картами и т. д.), словарь и разговорник полезных фраз.

2. Более того содержание книги полностью удовлетворяет разделам любого путеводителя по Мадриду, Милану, Санкт-Петербургу и др.: «География и история», «Язык», «Как живут жители страны?», «Путешествие по стране», где написано, в какое время года лучше приехать, как доехать, как получить визу, какая валюта используется, описываются отели, рестораны и ночные клубы, которые предлагаются для посещения.

В конце путеводителя дан разговорник с фразами, которые могут Вам пригодиться в отеле, в магазине, в ресторане, во время путешествий и осмотре достопримечательностей.

Все эти особенности указывают на публицистический дискурс (тип текста — путеводитель), однако это лишь внешняя рамка. Введение написано главой государства (Comrade-General I. Vulcani), в котором он говорит о традиции своей страны произносить тосты, и в одной из строк упоминает, что тосты произносятся за то, чтобы все были равны, и никто не был по положению выше, чем остальные, т. е. говорит об установках социалистических республик (“each partner is an equal and no one is on top”).

Далее политические настроения только усиливаются. Ни для кого не секрет, что на международной арене каждая страна хочет показать себя могущественной и обгоняющей другие страны (в экономическом, социальном, территориальном и других аспектах). Слака

— не исключение. Вот только если другие страны гордятся высоким доходом, который им приносят туристы, драгоценными металлами, нефтью, газом и т. п., Слака гордится своими ресурсами свеклы и консервных банок: “Our natural resources of beetroot and tin”. Усиливает сатирическую направленность такого повода для гордости замечание “how well one goes into the other!”.

Более того, текст содержит прямые отсылки к истории России и политическим событиям, в ней происходящим:

1. Встречается указание на советские «пятилетки» (Five Year Plan), однако сразу же дается факт, снижающий уровень серьезности данного заявления: “our shoe production multiplied five–folds, producing more than 750,000 units, or three shoes for each of our citizens” (производство обуви увеличилось, и теперь каждый житель получает по три ботинка);

2. Название Магазина в Слаке — “MUG” (in reverse “GUM”);

3. То, как жители Слаки обращаются к лицам обоего пола: “cam’radakii (comrades)”, т. е. «товарищ»;

4. Главная площадь Слаки, на которой располагается мавзолей Григорика: “...our central square where the people of Slaka like to make their great parades. Here there is the ‘Tombo I. Grigoric’, Grigoric’s Tomb”, что полностью повторяет Красную площадь и Мавзолей В. И. Ленина в Москве;

5. Слака входит в содружество социалистических сообществ (brotherhood of socialistical societies), и в ней 3 политические партии: Народная Коммунистическая Партия Слаки, Слакская Народная Коммунистическая Партия и Коммунистическая Слакская Народная Партия (the Slaka People’s Communist Party (SPCP) / the People’s Slakan Communist Party (PSCP) / the Communist Slakan People’s Party (CSPP)). Несложно догадаться, что по сути это одно и то же. Сатира М. Брэдбери ясна: у руля всегда стоит одна партия, т. е. при таком режиме возможно правление партии лишь с определенной программой, установками и ценностями.

Последнее, о чем я хотелось бы упомянуть, это факт политической сатиры. Ни для кого не секрет, что политика — это запоминающиеся лозунги. Вот пример: “...its (Slaka) eyes firmly fixed not on the day after yesterday but the day before tomorrow!”. По первым словам, это напоминает речи правителей или лозунги политических деятелей, которые обещают изменить мир уже сегодня или призывают смотреть в светлое будущее, однако смысл этих слов абсурден: «взгляд устремлен не на сегодня, а на сегодняшний день», что создает комический эффект, т. к. важен красивый слог, а не смысл.

Таким образом можно отметить, что политическая сатира встраивается в рамку путеводителя, т. е. происходит монтаж прототипических единиц политического дискурса в «рамку» публицистического, т. е. достигается эффект инсценируемой интердискурсивности публицистического и политического дискурсов для осуществления игровой комической функции (incongruity approach — несоответствие того, что мы ожидаем услышать, и того, что получаем в реальности).

Список литературы:

1. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с.

2. Чернявская В. Е. Текст в медиальном пространстве: учебное пособие для вузов. Москва, 2013. 184 с.

References:

1. Chernyavskaya V. E. Lingvistika teksta: Polikodovost, intertekstual'nost, interdiskursivnost (Text Linguistics: Poly codes, intertextuality, inter discursivity): training manual. Moscow, LIBROKOM, 2009, 248 p.

2. Chernyavskaya V. E. Tekst v medialnom prostranstve (Text in the medial space): training manual. Moscow, 2013, 184 p.

*Работа поступила
в редакцию 06.07.2016 г.*

*Принята к публикации
09.07.2016 г.*